

Наблюдая за Луань Шуюнем, который выглядел так, словно пытался скрыть очевидное, Ло Фэнци холодно усмехнулся:

— Надеюсь, ты говоришь правду.

Мощные феромоны мгновенно распространились в воздухе. Луань Шуюнь, впервые оказавшийся под их давлением, почувствовал страх, лицо его резко побледнело.

Однако гордость Луань Шуюня не позволяла ему сдаваться:

— Я уже сказал, что всё не так, как ты думаешь!

Ло Фэнци был лишь слегка раздражён, но, видя, как нелегко приходится Луань Шуюню, он невольно вспомнил Тан Ихэ.

Каждый раз, когда он подавлял Тан Ихэ своими феромонами, тот терпел дискомфорт и, наоборот, старался угодить ему, чтобы успокоить.

Неизвестно почему, но, вспомнив, как Тан Ихэ старался угодить, он почувствовал укол в сердце, за которым последовала острая боль.

Собравшись с мыслями, он осознал, что вспомнил Тан Ихэ, и это показалось ему смешным.

— Потому что я обязательно всё выясню, — он встретился взглядом с уклончивыми глазами Луань Шуюня. — Я ненавижу, когда другие пользуются моими вещами. Если кто-то посмеет это сделать, я без колебаний выброшу их!

— Ло Фэнци! — Луань Шуюнь действительно запаниковал и схватил уходящего Ло Фэнци. — Это он, он влюблён в меня. Узнав, что я один поехал на море, он настоял на том, чтобы поехать со мной. Сказал, хочет составить мне компанию, а я был в плохом настроении и согласился. Но мы действительно не переходили границ!

— Правда?

— Да!

— Как его зовут?

— Что? — Луань Шуюнь опешил.

— Как его зовут?

— Дун... Дун Цзэ.

— Раз он сам навязывался тебе, то, вероятно, доставил немало хлопот. Я помогу тебе с этим, тебе больше не нужно беспокоиться.

Луань Шуюнь хотел что-то сказать, но Ло Фэнци прервал его:

— В ближайшие пару дней я займусь кое-какими делами и не вернусь домой. Ты только что вернулся, так что отдохни эти дни, не ходи в компанию.

В день отъезда Тан Ихэ, не зная, куда идти, долго стоял на вокзале, чувствуя себя потерянным.

В конце концов он купил билет домой.

Измученный физически и морально, он сильнее, чем обычно, хотел вернуться домой. Даже если отец не простит его и сломает ноги, он смог бы принять это.

Он потратил одиннадцать лет своей жизни, преследуя Ло Фэнци, мечтая о счастливом и благополучном финале.

Но в конце концов всё оказалось пустой мечтой.

Однако он не жалел, что полюбил Ло Фэнци, и не жалел, что отдал всю свою молодость и силы ради него.

Единственное, о чём он жалел, — это то, что не смог сразу и решительно закончить всё, когда Ло Фэнци предложил расстаться.

Он также не винил Ло Фэнци, ведь то, что тот не смог полюбить его, не было его виной.

Виноват был только он сам, полагая, что постоянные усилия и искренняя любовь заставят Ло Фэнци полюбить его.

Надежду и ожидания он создал сам, как мог он винить Ло Фэнци за то, что тот разочаровал его?

В тот момент, когда он ступил на путь домой, он окончательно отпустил Ло Фэнци, того альфу, которого он искренне любил одиннадцать лет.

У него больше не было сил, да и стыда, чтобы потратить ещё одиннадцать лет на любовь к Ло Фэнци, который теперь принадлежал другому.

Он твёрдо решил: с этого дня Тан Ихэ и Ло Фэнци больше не будут иметь ничего общего.

Спустя много лет, вернувшись на родину, несмотря на значительные изменения, Тан Ихэ всё ещё чётко помнил дорогу домой.

С трепетом и волнением он подошёл к каменным ступеням перед домом, но не решился подняться.

На самом деле он всё ещё боялся, боялся, что отцы не простят его, боялся увидеть разочарование в их глазах.

— Старший брат?!

Он обернулся и увидел мальчика лет одиннадцати-двенадцати в школьной форме, который с радостью бежал к нему.

Не говоря ни слова, мальчик обнял его и с восторгом закричал:

— Папа! Папа! Старший брат вернулся! Старший брат вернулся!

Сюй Цинвэнь поспешно выбежал из дома и, увидев его, тут же покраснел, а на глазах выступили слёзы.

Неизвестно, откуда у Тан Ияна взялись силы, но он буквально втащил его к Сюй Цинвэню.

— Папа... — он, заикаясь, смотрел на плачущего Сюй Цинвэня и не знал, куда деть руки. — Папа... я... я вернулся!

Сюй Цинвэнь резко ударил его по щеке, но не сильно, от души ругая:

— Ты, негодный ребёнок! Поссорился с отцом и действительно осмелился уйти из дома! Сколько лет прошло, а ты даже не заглянул, не навестил! Как мы умудрились вырастить такого неблагодарного? Ты знаешь, как мы за тебя переживали? Как боялись, что тебе в большом городе живётся плохо?

Слушая упрёки Сюй Цинвэня, он, как в детстве, когда его ругали, бросился в его объятия и, обняв, разрыдался.

— ...Прости! ...Это я... виноват, это я... был эгоистом и не понимал, что заставляю вас с отцом... переживать! Больше... больше такого не повторится...

Отец и сын плакали, обнявшись, а Тан Иян незаметно убежал на стройку в посёлке, чтобы сообщить Тан У.

Узнав об этом, Тан У сразу бросил работу и поспешил домой, но, подойдя к двери, свернул к своему рыбному пруду.

Когда Тан Ихэ, наконец, успокоился, он увидел отца с седыми висками, держащего в руках двух больших рыб.

Он тут же упал на колени перед Тан У и искренне извинился:

— Прости, отец.

Тан У, суровый с виду мужчина, на этот раз тоже покраснел, поднял его и обнял:

— Вернулся — и хорошо, вернулся — и хорошо!

Тан Ихэ крепко обнял отца и снова разрыдался.

Оказывается, отец никогда не винил его. Достаточно было просто сказать: «Отец». И всего лишь: «Вернулся — и хорошо».

Многолетние недопонимания и разногласия между отцом и сыном растворились.

Тан Ихэ был рад, что, хотя его бросила любовь, у него всё ещё была семья.

Тан Итин, учившаяся в университете в центре города, узнав, что он вернулся домой, с нетерпением приехала на летние каникулы.

Прожив дома некоторое время, Тан Ихэ узнал, что за годы его отсутствия семья постоянно беспокоилась о нём.

Особенно отец Тан У, который винил себя за те слова, что сказал ему тогда.

Теперь, когда он вернулся, Тан У успокоился, и семья снова была вместе, радуясь и наслаждаясь обществом друг друга.

Всё шло хорошо, Тан Ихэ даже нашёл работу в посёлке.

Но во время медицинского осмотра врач сообщил ему, что он беременен, и плод уже сформирован.

Ло Фэнци нанял частного детектива, чтобы проверить альфу Дун Цзэ, о котором говорил Луань Шуюнь.

Он абсолютно не терпел измен в браке.

Но Дун Цзэ оказался не таким простым объектом для расследования.

Он думал, что Дун Цзэ, никому не известный человек, максимум был владельцем или акционером какой-то маленькой компании.

Однако детектив сообщил ему, что Дун Цзэ был младшим братом его заклятого врага Е Минфаня. Поскольку Е Минфань взял фамилию отца, а Дун Цзэ — матери, он не подумал, что Дун Цзэ может быть его братом.

Луань Шуюнь не мог не знать, что Е Минфань был их врагом, но знал ли он, что Дун Цзэ — его брат?

Если Луань Шуюнь не знал, то действительно ли Дун Цзэ хотел ухаживать за ним или у него были другие мотивы?

А если Луань Шуюнь знал о личности Дун Цзэ, почему он всё же поехал с ним отдыхать на море?

Ло Фэнци почувствовал, что в этом деле что-то не так, и пообещал детективу, что возьмёт на себя всю ответственность за любые последствия, чтобы тот мог спокойно продолжать расследование.

Получив это обещание, детектив с радостью принял заказ.

После этого Ло Фэнци начал сомневаться в искренности Луань Шуюня.

Как только между ними появилась трещина, отношения стали отдаляться, несмотря на то, что раньше они были очень близки.

После этого они находились в состоянии холодной войны, и Ло Фэнци больше не пытался наладить отношения.

Луань Шуюнь считал, что уже признал свою вину и извинился, а значит, Ло Фэнци должен был простить его.

Не увидев никаких действий с его стороны, Луань Шуюнь в гневе уехал к родителям и даже не пошёл в компанию.

В это время детектив выяснил кое-что интересное.

Дун Цзэ и Е Минфань раньше были близки, но поссорились из-за того, что влюбились в одного и того же омегу.

Альфы очень ревнивы к своим омегам, и Е Минфань, используя жёсткие методы, отправил Дун Цзэ за границу, где тот оставался до тех пор, пока омега не родил ребёнка два с половиной года назад. После этого Е Минфань позволил Дун Цзэ вернуться.

После возвращения Дун Цзэ практически разорвал братские отношения с Е Минфанем и самостоятельно основал небольшую рекламную компанию.

<http://bllate.org/book/16854/1551515>